

На берегу Москвы

В своем новом проекте Мария Александрова доказала, что настоящий дизайнер в содружестве с заказчиками может превратить бетонную коробку таунхауса в комфортабельный дом, созданный по образу и подобию классической виллы. Неважно, что стоит он на берегах Москвы-реки – зато у него есть все атрибуты вальяжного и просторного загородного дома, с той только разницей, что позитивные эффекты природы воссозданы в интерьерах средствами дизайна.

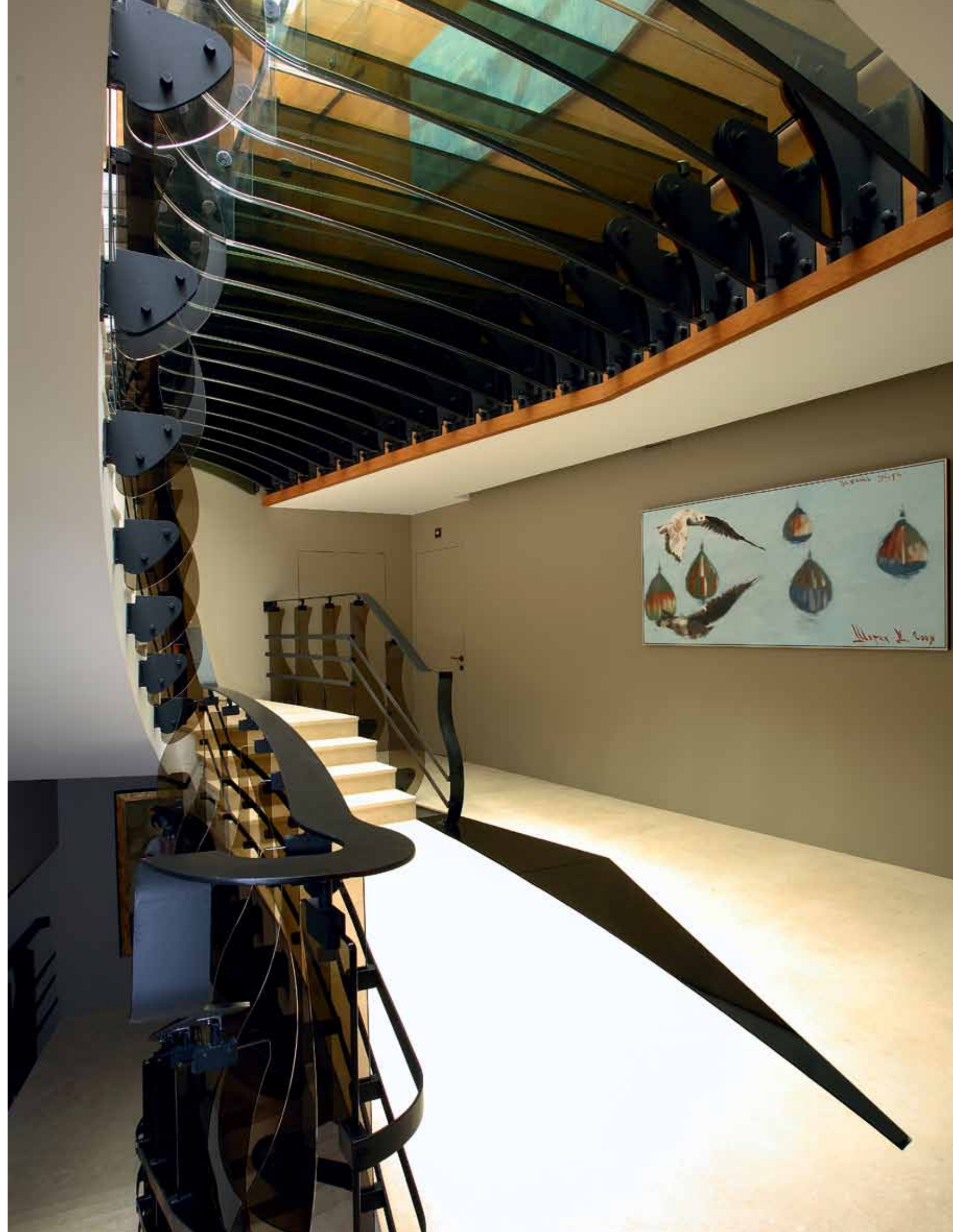
текст: Маша Никулина
фото: Виталий Нефедов

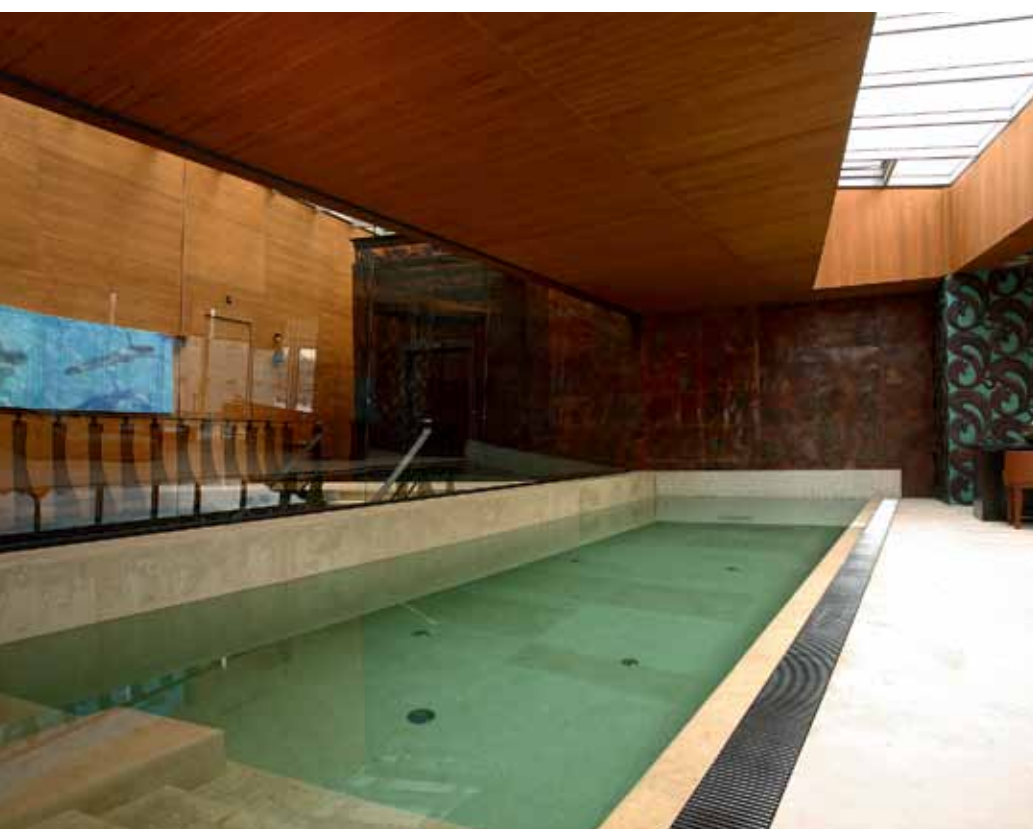
На предыдущем развороте: В гостиной доминируют теплые цвета от песчаного до каштанового (в том числе в обивках мягкой мебели от Prometogija). Облицовка и скульптура выполнены из песчаника фирмой Quadro по эскизам автора проекта. Лев на домашнем очаге символизирует главу семьи – так решили дизайнер и заказчик. Слева: Хозяйка дома Ольга Груздева с дизайнером Марией Александровой. Вверху: Столовая. Стол и комоды сделаны по эскизам автора, кресла от Ire Savalli. Сочетание оливкового и малинового должно, по мысли дизайнера, «сделать интерьер аппетитным». Картина Дмитрия Шорина «Йога», впрочем, напоминает о вреде излишеств. На странице справа: Кухня дома соединена с гостиной и столовой. Мебель сделана на заказ фирмой Zonta.

На предыдущем развороте слева: Общий холл «детской половины», где расположены комнаты, ванны и гардеробные двух сыновей. Именно здесь находятся фрески с любимыми футболистами на потолке и собственная библиотека детей.

Справа: Эффектный ракурс лестницы между этажами, которая выполнена из стекла и металла по эскизам автора проекта. По словам Марии Александровой, основной образ – «что-то живое, но технологичное, может быть, образ динозавра или готического собора».

На этом развороте:

Вверху: Зона бассейна на верхнем этаже со стеклянной крышей. Пол и стены из ракушечника сохраняют ощущение природного пляжа. Верх стены и потолок облицованы панелями из шпона тика, закрепленного на сотовых алюминиевых панелях – по космическим технологиям – специалистами компании «Корабельные интерьеры». Все остальные облицовки – фирмы Quadro. Картина рижской художницы, напоминающая фосфоресцирующее табло, была куплена хозяином дома.

готической, напоминают отдельные острова, зависающие среди московской реальности. Пространство распланировано идеально для данной конкретной семьи: сначала гостиная с камином, потом – в порядке продвижения вверх – столовая и кухни на втором этаже, весь третий этаж – «приватный», со спальнями, отдельными кабинетами хозяев и индивидуальным пространством для каждого из двух сыновей, четвертый – гостевые комнаты и «техслужбы». Венчает эту просторную башню поднебесный этаж под стеклянной крышей – домашнее «Бали» с «пляжем» из камня-ракушечника (вид на Москву-реку, возможно, играет роль контрастного душа).

«По типологии это таунхаус, но застройщики сразу окрестили будущий дом Виллой», – рассказывает Мария Александрова. И дей-

ствительно, изначальный английский принцип таунхауса – экономия площади застройки за счет развития здания вверх – здесь абсолютно не чувствуется, зато присутствует ощущение воздуха, приволья – чтовширь, чтовысь. Прихожую хочется назвать холлом, или, по-архитектурному, входной группой, гостиную – каминным залом, бассейн – домашним пляжем. И дело тут именно в богатой палитре дизайнерских приемов, обыгрывающих пространство, а не в безумном количестве квадратных метров. Впрочем, и стартовые параметры дома были слегка космическими: высота 22 метра при общей площади каждого этажа в двести с лишним кв. м, почти тотальная остекленность и подве-

шенная под стеклянной же крышей купель бассейна. Именно такая начальная картина «для мечтателей и героев» предстала два года назад перед глазами будущего владельца. Его ничуть не смутило освоение гигантской «коробки» под семейный дом, но жену «нулевая стадия» повергла в тихий ужас.

К счастью, после периода поисков глава семьи все-таки нашел того, кто сможет создать из этих холодных кубических метров мир комфорта и красоты «от земли до неба». Отклонив изрядное число стандартизированных предложений от больших архитектурных бюро, владелец здания пригласил дизайнера Марию Александрову – он уже знал ее по предыдущим работам как тонкого интерпретатора образа жизни и вкусов конкретной семьи и професси-

онала в сложном процессе реализации мечты. В результате на свет появился настоящий дом со своим собственным стилем и характером, в котором высокий уровень комфорта равен европейскому пониманию дизайна. И очень откровенно, что ни к чему этому невозможно приложить слово «роскошь», а странное для Москвы название «Вилла» – вовсе не претензия, а образ.

Даже беглый осмотр «достопримечательностей» дома занимает время – хочется осмыслить многоходовые композиции пространства (в особенности интересны ракурсы с лестницы и остроумные лабиринты спален-кабинетов-гардеробных), рассмотреть все хитрости обшивки панелями из войлока, бархата, кожи и бог знает из чего еще, которые скрывают бесчисленные стеллажные шкафы, оценить всю кра-

На следующем развороте:

Бар «пляжной зоны». Мозаичное панно с металлическим рельефом, кресла, барная стойка – все по эскизам автора проекта. Мягкая мебель, Minotti.

соту редких пород дерева, все прелести мозаичного декора в ванных комнатах. Так бывает с хорошими картинами – сначала оцениваешь сюжет, композицию, характеры, а потом наслаждаешься мастерством в деталях и чисто живописным впечатлением. Кстати, картины и другие предметы искусства деликатно расставляют акценты в общем стиле дома – это весьма оригинальные работы российских художников, которые подбирались всеми членами семьи (сыновья, например, попросили портреты любимых футболистов, и Мария нашла художника, который в дейнековских ракурсах изобразил их на потолке «детского холла»). «Самое сложное в проекте – посредством особой планировки, форм, света, цвета, разных материалов создать внутри пустой коробки настоящий живой дом, и сделать это в тесном контакте с теми, кто будет в доме жить, – рассказывает автор проекта. – Этим занимается дизайн – именно так я называю эту сложную творческую работу. И я с гордостью считаю себя дизайнером и трепетно отношусь к этой профессии. И мне жаль, что слово «дизайн» у нас абсолютно девальвировалось и часто воспри-

нимается как что-то второстепенное и произвольное по отношению к архитектуре. В моем проекте очень много архитектуры – в планировании многоэтажного пространства, например. Но архитектура – это, скорее, мужское начало, в то время как дизайн – искусство создания жизненной среды, и это приоритет женщин, больше следующих чувству и творческой интуиции. И это требует большого профессионализма (не меньшего, чем в «большой» архитектуре) и, что еще важнее – жизненного опыта и умения реализовать желания заказчика. У профессионала в этой области не должно быть слова «нет», главное – найти компромисс между вкусом хозяев и своими критериями функциональности и красоты. Так что практически я в своей работе совмещаю несовместимое – чистое художественное творчество с точным расчетом инженера и практичностью домохозяйки. В этом проекте я стремилась создать равновесие между радикально модернистским и традиционным, ярким и приглушенно-комфортным, большими объемами и уютными интерьерами. И надеюсь, что Вилла помогает моим заказчикам жить на «Московском побережье» не менее комфортно, чем в местах с более благоприятным климатом». ●

На предыдущем развороте:

Слева: Кабинет хозяйки выполнен в любимом цвете дизайнера – бирюзовом. Полы, как и во всем доме, – американский орех от Eboni & Co. Столик от Cappellini. Столик YES и диваны – от Andrew Martin.

Справа вверху: Кабинет хозяйки. Рисунки на темы авиации и морских приключений заказаны для главы семьи – любителя экстремальных видов спорта и приключений. Справа внизу: Спальня.

На этом развороте вверху: Комната сына. Фреску с изображением МГУ в стиле ретро заказал художнику отец, «чтобы сын настраивался на будущее». За фреской – просторная гардеробная. Справа: Гардеробная при входе в дом. Шкафы от пола до потолка способны принять огромное количество одежды

На странице справа: Одна из многочисленных ванных комнат. Мозаика, Bisazza.

